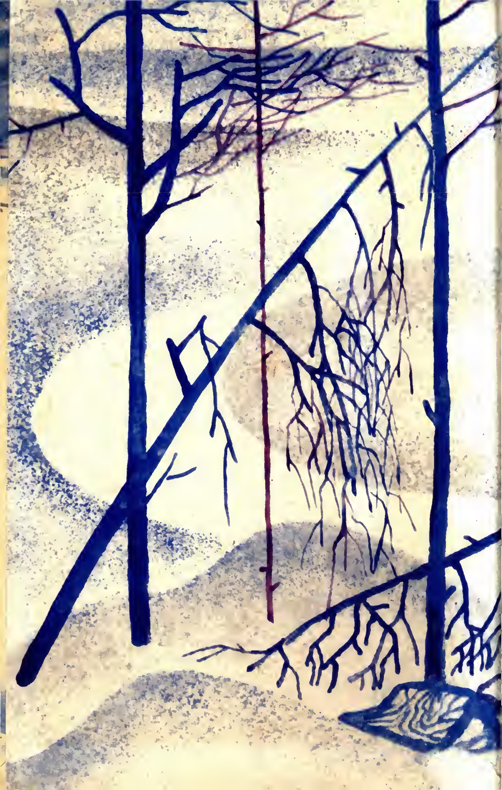

А. МАРКУША
ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД
Издательство «Малыш» 1973

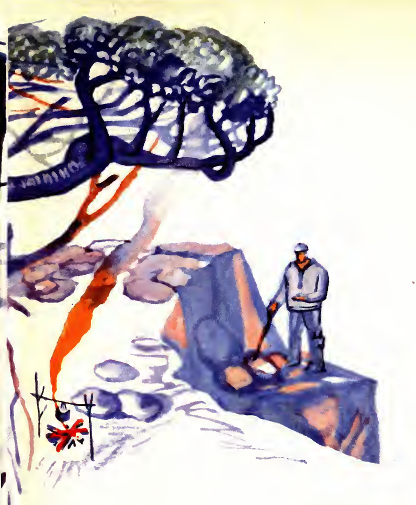

А. МАРКУША

ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД

ШЁЛ ЧЕЛОВЕК

Шёл по земле человек. Нёс на плечах тяжеленнейший рюкзак. На трудных подъёмах опирался на молоток с длинной и крепкой ручкой. Шёл человек, присматривался к земле, подолгу задерживался около обрывистых берегов, отбивал молотком кусочки породы, подбирал камушки — одни, разглядев, отбрасывал, другие — забирал с собой.

Отдыхал человек у ручьёв, готовил кое-какую еду на костре, на ночлег устраивался в крошечной рыжей палатке и снова шёл дальше.

Зверя на своём пути человек не трогал — не охотник и ружья при себе не имел.

Рыбу не ловил — не рыбак и времени на рыбалку не хотел терять, хотя и леска и крючки у него были, но то — на крайний случай.

Что за человек?

Сильный, конечно, — слабому такого пути ни за что не одолеть. И смелый — трусливый по необжитым местам, да ещё в одиночку, не пойдёт. Упорный — разве ленивый станет сто раз нагибаться, камушки подбирать?..

Похож был человек на разведчика. Известно — разведчик всегда всё видит, примечает, всё запоминает, всё на карту наносит...

Хлестали человека холодные дожди, жарило горячее солнце, обдували ветры; порой останавливали человека то лесные завалы, то болота, то злые, сорвавшиеся с гор водяные потоки.

А он шёл!

Долго ли в незнакомом лесу заблудиться? Долго ли в непроходимом болоте сгинуть? Долго ли потерять терпение, когда комары-кровопийцы набрасываются на тебя целым войском?

Но был у человека компас — верный друг всех путешественников. И маленькая дрожащая стрелочка этого надёжного прибора правильно указывала разведчику путь.

Умел человек вовремя распознавать по ядовитому цвету травы, по зыбким бугоркам-кочкам

опасную болотную топь и не лез напрямик, обходил рискованные места.

Не надоедало ему отмахиваться от комаров-кровопийцев, а когда не хватало уже сил бить этих разбойников хвостатой зелёной веткой, надевал человек накомарник...

Шёл человек много недель подряд. И каждый вечер, как бы ни устал за день, сколько бы километров ни отмахал, записывал в полевую книжку какие-то цифры, значки, странные для непосвящённого слова. Писал он всегда простым карандашом. Знал: карандашная запись самая верная — дождь не смоет, пот не разъест, на солнце не выгорит. Пока жива бумага, будут живы и карандашные слова...

Что за человек?

Геолог. Это профессия такая — землевед.

Умеет геолог распознавать, что глубоко под ногами у него лежит: где затаился уголь, где прячется медь, где хранят недра в тайных своих кладовых нефть и газ, где сберегают золото и бесценный сверкающий камень — алмаз...

А почему ж сказано — разведчик? Правильно сказано — был человек не простым геологом-землеведом, а ещё и геологом-разведчиком. Потому и шёл один, потому и шёл самым-самым первым.

Зимой, вернувшись из своего трудного похода и немного отдохнув, читал человек толстые книги, перелистывал тома отчётов, составленные другими разведчиками, изучал камушки-образцы, собранные летом, думал, считал и в конце концов обвёл ярким карандашом большой кусок земли на карте и сказал:

— Судя по всему, здесь должна быть нефть и должен быть газ.

— Много ли в этом районе нефти? Далеко ли от поверхности земли она притаилась? Какая, вы думаете, там нефть? И сколько может быть газа? — заинтересовались люди, которым нужна была нефть для топок тепловых электростанций и для химических заводов, получающих из нефти бензин, керосин, смазочные масла, мазут, гудрон, вазелин и тысячи других необходимых всем продуктов и материалов.

— Пока я не могу еще ответить на эти вопросы, — сказал геолог-землевед, — надо ещё поработать, надо ещё слетать туда, — он постучал пальцем по карте, — и съездить. Надо ещё хорошенько

поломать голову и основательно потрудить ноги. Но одно совершенно ясно — район перспективный!

Что значит — перспективный район?

Это значит: ищи и найдёшь!

Это значит: не должна земля обмануть человека. Может, конечно, поупрямиться, пряча секреты своих недр, но в конечном счёте сдастся своему умному, умелому и настойчивому хозяину.

ЛЮДИ НА КРЫЛЬЯХ

Летел над землёй вертолёт. Лётчик управлял машиной и время от времени докладывал на свой аэродром по радио: всё в порядке, закончили обследование квадрата 66-20, переходим в квадрат 66-21. Штурман прокладывал курс на карте, внимательно следя, чтобы не сбиться с пути, не пропустить заданного квадрата. Бортмеханик наблюдал за работой

двигателя и радовался: вертолётное сердце билось ровно, спокойно и сильно...

А ещё на борту вертолёта находился геолог-землевед. Он вёз свои приборы — точные и тонкие — и, не обращая внимания ни на лётчика, ни на штурмана, ни на бортмеханика, во все глаза следил за нервными, сверхчувствительными стрелочками...

— Как так, — спросит тот, кто ещё мало учился, — нефть в земле, геолог в воздухе, что ж он может увидеть с высоты? Ну, допустим, лес он увидит, речку, поляну в чаще, разглядит горушку... А как же нефть?

Правильно. С высоты геолог увидит не много — лес, речку, ручей, гору. Это, если он станет смотреть на землю глазами. Но только хитрый разведчик и не пытается проникать под землю взглядом, он смотрит приборами! А его умные приборы умеют видеть куда дальше и куда глубже человеческого глаза.

И не надо удивляться. Вспомним доктора, да-да, обыкновенного доктора, принимающего больных в поликлинике. Что он увидел бы, рассматривая больного невооружённым глазом? Прямо скажем, мало. А стоит поставить пациента под рентгеновский аппарат, стоит «послушать» его через электрокардиограф, и, пожалуйста, — про лёгкие врач всё узнает, и про сердце, и про другие не видимые глазу органы тоже. Так и геолог, хозяин точной аппаратуры, видит глубоко под землёй, видит много...

День за днём, полёт за полётом — и картина делается всё яснее и яснее.

Нефть есть! Нефти много.

Есть — хорошо. Много — ещё лучше. Не верить приборам нельзя, приборы — испытанные друзья, они не подводят, но всё-таки надо было бы поглядеть на эту нефть собственными глазами, надо было бы потрогать её своими руками...

Можно?

Почему нельзя? Можно. Только для этого надо привезти в перспективный район бурильные станки, трубы, инструмент, двигатели и, ясное дело, доставить сюда людей, которые умеют проникать в недра. Надо поставить вышки, пробурить в земле скважины, и тогда нефть сама придёт в руки.

Просто?

Вроде и не так уж сложно. Мы ведь давно научились не то что скважины бурить, но и строить под землёй глубочайшие шахты — прокладывать в самых твёрдых породах многокилометровые туннели, сооружать под городами метрополитены, возводить громадные плотины, останавливая самые строптивые реки, и по собственной воле строить моря.

Но...

И это очень неприятное «но»! Район, очерченный на карте смелым разведчиком, тот самый перспективный район, лежит далеко от железной дороги, далеко от большой судоходной реки, далеко от человеческого жилья. Район этот, как крепостью, прикрыт высокими горами, заключён в кольцо непролазных болот.

Как же доставить в нужные точки грузы, технику, людей, продовольствие — словом всё то, без чего нельзя работать?

Можно построить шоссейную дорогу, но это дорого и долго.

Можно разобрать большие машины на отдельные части и везти эти части так, как возили в старину — на вьючных лошадях, например, или в небольших лодках. А потом, в нужном месте, снова собрать машины и пустить их в ход. Увы, это ещё дольше и ещё дороже.

А людям очень нужна нефть, очень нужен газ. Много нефти и много газа! Нужны теперь, а не когда-нибудь.

Позвольте, но мы же крылатый народ!

У нас есть грузовые самолёты, которые могут

поднять три железнодорожных вагона сразу. У нас есть вертолёты, работающие как самые мощные подъёмные краны.

И пусть мы ещё не всюду можем приехать, но мы можем куда угодно прилететь...

НОВОЕ СЛОВО

Была зима. Морозы превратили зыбкие болота в твёрдую, как бетон, землю. Снегопады заровняли кочки. Злые ветры вымели замёрзшую равнину. И тогда в перспективный район прилетел первый рабочий десант.

Когда холодно, плохо людям работать на открытом воздухе. И когда ветер сбивает с ног — тоже плохо. Но раз надо — значит, надо!

Люди разгрузили летающие машины. Люди собрали щитовые домики, быстро поставили буровые вышки и запустили двигатели.

И впервые с тех пор, как родилась земля, над замёрзшими болотами, над вековыми лесами, под чистым морозным небом раздалась в этих необитаемых местах неслыханная музыка — музыка большой, дружной работы.

Не желала сдаваться земля — злилась вьюгами, свистела ветрами, отбивалась такими морозами, что по ночам со страшным пушечным грохотом лопались стволы великанов-деревьев. А люди не отступали. И тогда пришлось отступить земле: метр за метром, постепенно увеличивалась глубина первой скважины...

Если бы не тёплая одежда, если бы не горячая еда, если бы не радио, доносившее вести из большого мира, если бы не сознание, говорившее буровикам: нам нужна, нам очень нужна нефть, — трудно даже сказать, сумели бы выдержать люди, добились бы своего или нет...

Почему, однако, здесь упоминается о таких обыкновенных вещах, как одежда, еда, радио? Чтобы каждый знал: нефть ищут не только геологи, лётчики, буровики, но вместе с ними — портные и повара, радисты и кладовщики, врачи и бухгалтеры, счетоводы и чертёжники и многие-многие другие представители самых разных, самых обыкновенных профессий — все, кто добросовестно делает своё дело, все, кто честно трудится на нашей земле.

Метр за метром уходила вглубь скважина. Ни метели, ни морозы, ни снегопады не остановили людей.

И весной, когда снега стали рыхлыми, когда в лесу после долгой спячки заворочались медведи, когда солнышко озарило землю первыми тёплыми улыбками, земля сдалась.

Со страшным рёвом, шипеньем и свистом навстречу солнцу, оттаявшим деревьям и измученным людям вырвался чёрный, маслянистый фонтан.

За каких-нибудь полчаса вокруг первой буровой вышки скопилось целое озеро нефти.

И взрослые люди плясали вокруг этого озера, черпали пригоршнями чёрную, маслянистую

жидкость, мазали нефтью лица, на глазах превращаясь в негров!

Это был большой праздник и большая победа.

Теперь можно было твёрдо сказать: вот нефть. Потрогайте, если не верите. Можно было сделать химические анализы и определить качество новой нефти; можно было подсчитать запасы, хранящиеся в перспективном районе.

И на карте геолога-землеведа появился новый значок. В переводе на обыкновенный русский язык длинненький чёрный треугольничек означал: здесь месторождение нефти.

На время скважину закрыли, как закрывают водопроводный кран в квартире, когда не нужна вода. А вечером люди собрались отдохнуть у огонька, порадоваться удаче. И тут кто-то из буровиков спросил:

— Как же назовём месторождение, ребята? Точка 573, по-моему, не звучит...

— Не звучит, — согласился пилот вертолёта, того самого большого вертолёта, что привёз трубы, мешки с цементом, двигатели и даже пару рыже-белых лошадей. — Пусть предложит имя, кто первым вышел на точку. Первым — особая честь!

— Правильно, — сказал буровик и посмотрел на геолога. — Тебе слово.

— Это трудно... так сразу... — растерялся геолог, — всё-таки имя... это же навсегда...

И все засмеялись.

— Тысячу километров пешком пройти не трудно...

— Через болота продираться...

— Комаров кровью кормить...

— А слово одно сказать — трудно?..

— Вот что, — подумав предложил геолог, — мне двадцать четыре года, тебе, — он показал на буровика, — двадцать пять... Ему, — он улыбнулся пилоту самого большого вертолёта, — двадцать три... Молодые мы все... Так что, если нам назвать точку номер 573 — «Молодёжной»? Как по-вашему, годится?

И решили: годится!

Так на старую карту легло новое молодое слово.

ГОРОДУ БЫТЬ

Вскоре после этого памятного события люди улетели восвояси. И снова над землёй, загороженной от большого мира высокими горами, словно в кольцо взятой непроходимыми болотами, сделалось, как обычно, тихо.

Удивлялись проснувшиеся после спячки медведи: что за шум, что за музыка гремела тут зимой? Откуда взялось чёрное озерцо с таким странным и неприятным запахом? Какие странные появились на поляне коробки с прозрачными вставками в боках? Чудеса!

А далеко-далеко от точки Молодёжной, за горами, за лесами, за непроходимыми болотами началась новая работа.

Люди считали.

Что считали? Всё! Сколько можно добыть нефти в новом районе, сколько получить газа, сколько для этого надо завезти туда бетонных плит, сколько стальных балок, труб, кирпича, фанеры, досок; сколько и каких построить зданий, чтобы начать жить и нормально работать на необитаемой прежде земле?

И чем дольше считали люди, чем точнее отвечали на одни вопросы, тем больше возникало новых вопросов.

Сколько потребуется точке Молодёжной электрической энергии?

Хватит ли воды?

Куда тянуть дорогу от точки Молодёжной и какую — железную или шоссейную?

На сколько жителей планировать город, или, может, ограничиться посёлком?

Какие дома строить — пяти- или четырнадцатиэтажные?

Где располагать будущий аэродром?

Если бы сегодня все эти расчёты производились как прежде, карандашом на бумажке, с помощью обыкновенных конторских счёт — считать бы не пересчитать... Пожалуй, геологу-землеведу и не дожить бы до поры, не дождаться, когда б началось строительство города.

Но у нас есть электронные вычислительные машины, и с цифрами они расправляются так, что и во-

образить трудно. Пока человек мигнёт, машина уже целую тетрадку задачек перерешает. И ни одной ошибки!

Так что всё получилось, как в сказке: долго ли, коротко ли, а, пока ещё ничего не построив, люди уже знали, сколько нужно материалов, какие нужны материалы, где их брать, как везти, чтобы сделать землю необитаемую землёй населённой.

И тогда было сказано: городу Молодёжному жить!

Городу Молодёжному добывать нефть, газ, перерабатывать лес, развивать химию, принимать самолёты со всех концов земли, учить своих ребят в школе, готовить нефтяников в техникуме, слушать концерты по радио, отдыхать в клубе, ходить в кино, смотреть телевизионные передачи, играть в хоккей на собственном стадионе, учиться прыгать с лыжного трамплина, встречать гостей...

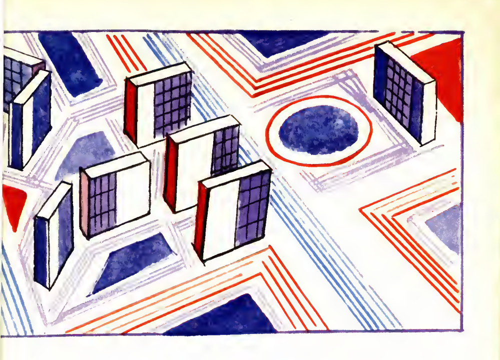
Всё это записали в план.

А что такое план?

План — это то, чего ещё нет, но обязательно будет!

НАЧАЛО ГОРОДА

В Москве, в Ленинграде, в Баку, в Киеве и многих других городах нашей большой страны инженеры, техники, архитекторы, проектировщики накололи на чертёжные доски свежие листы самой лучшей чертёжной бумаги, взялись за карандаши и принялись «сочинять» новый город.

Каким он будет, этот далёкий Молодёжный?

Просторным, не очень большим: его улицы должны протянуться с востока на запад...

Стоп! Почему с востока на запад? Чтобы господствующие здесь зимние ветры не наметали слишком больших сугробов.

Но откуда узнали архитекторы, какие там, на месте будущего города, господствующие ветры?

А на что метеорологи — люди день и ночь, изо дня в день, из года в год, наблюдающие за погодой? Метеорологи полистали свои журналы и подсказали проектировщикам правильное направление не построенных ещё улиц...

Улицы решили проложить так, чтобы пострадало как можно меньше деревьев...

Ещё раз стоп! Но для этого надо было знать, где растёт каждое дерево.

А на что служба аэрофотосъёмки? Аэрофотосъёмщики излетали район, отведённый под Молодёжный, и сняли большущий портрет земли, на которую строителям предстояло перенести планы архитекторов. Портрет этот получился чистым и чётким— каждая ёлочка, каждая сосна, как на ладони. И проектировщики — люди, которые составляют проект, план города — не только прочертили паутину городских магистралей наилучшим образом, но ещё записали в свои бумаги: «Вместо каждого срубленного дерева градостроители обязуются посадить десять новых».

Слишком долго люди не берегли, не жалели своего зелёного друга — леса. Теперь спохватились: так нельзя! Земля, лишённая своей зелёной шкуры, неизбежно превращается в пустыню.

Тем временем инженеры-нефтяники проектировали прииски.

Строители-дорожники рассчитывали трассу, которая должна была соединить будущий город с большим миром.

Аэродромщики рисовали лётное поле, бетонную посадочную полосу, аэровокзал...

Архитекторы занимались домами, улицами, площадями...

Всё шло хорошо.

Да, хорошо, но не легко. Легко не создаётся ничего новое.

И вдруг всполошились те, кто отвечал за снабжение города водой.

Товарищи, внимание! Речка Сурожка не даст столько воды, сколько надо людям и предприятиям.

Как так не даст?

А очень просто: весной, когда в горах тают снега, Сурожка превращается в речищу и несёт свои воды со страшной силой на юг, а потом, в летние месяцы, река мелеет и едва струится. Всё проверено десять раз. Воды не хватит.

Что ж делать? Без воды жить невозможно!

Гидрологи, изучившие уровень воды в реке, скорость течения, необходимые расходы воды, ответили: надо сооружать плотину. В стороне от города перегородить речку, сделать в плотине шлюзы и весной, когда воды много, закрыв шлюзы, накопить запас из паводковых вод, а потом летом регулировать сток.

Так сказали гидрологи из Киева и передали свои расчёты гидростроителям. Передали как раз вовремя. Гидростроители принялись проектировать плотину, шлюзы, водоразборное сооружение.

А теперь отвлечёмся немного от города, которого пока нет, но который обязательно будет.

В том самом Киеве, где гидрологи ударили тревогу, и даже на той самой улице, где помещалось их учреждение, жил-был человек по имени Петя, Петрусь. Он ещё учился в школе и ни о каком Молодёжном пока не слышал. Больше всего на свете Петрусь не любил решать задачки по математике. А из всех задачек совершенно не переносил те, в которых говорилось: в одну трубу вливается сорок кубических метров воды в минуту, в другую вытекает — двадцать семь. Требуется узнать, через сколько ча-

сов наполнится бак такого-то объёма, если трубы будут действовать одновременно?..

— Чепуха какая-то, — сердился Петрусь, заглядывая в учебник, — надо им налить бак — пожалуйста! Закройте трубу, из которой вода выливается, подождите, пока бак наполнится — и всё. Куда проще, и не надо ломать голову...

Если бы знал Петя, что взрослые люди, целый проектный институт, ломают голову именно над такой задачей: весной вода вливается... летом выливается... и перекрыть течение, остановить воду нельзя: иначе люди умрут от жажды, иначе остановятся нефтеприиски, электростанция, прекратится всякая работа, тогда, может быть, не говорил бы Петрусь: чепуха! Может, постарался бы он понять, что в настоящей, взрослой жизни всё рассчитывается и ошибаться в таких важных расчётах совершенно невозможно...

ЛЮДИ ИГРАЮТ В КУБИКИ

В высоком, очень светлом зале, больше всего напоминавшем спортивный зал, собрались солидные люди, и занимались они странным на первый взгляд, совершенно несерьёзным делом.

Пожилые мужчины и женщины, некоторые даже

седые, вот уже не первый день играли здесь в... кубики.

Из больших белых пластмассовых блоков складывали дома, расставляли между корпусами игрушечные деревца, на центральной площади соорудили из кубика и куклы памятник, к нарисованной на полу речке спустили широкую лестницу...

В чём дело? Что за непонятное занятие в рабочее время?

Оказывается, занятие не такое уж непонятное.

На листах бумаги, как ни старайся, как тщательно ни вычерчивай дома и улицы, город всегда выглядит плоским. И каким бы богатым воображением не обладал человек, ему трудно представить, как будет выглядеть проект в натуре. Не случится ли, что одно здание заслонит вдруг другое, будет ли смотреться набережная со стороны центра и не окажется ли главная площадь потерявшейся среди жилых корпусов...

Вот, чтобы не случилось такой неприятности, взрослые люди в рабочее время и играют в кубики.

Растёт объёмный город Молодёжный на полу светлого просторного зала.

Конечно, город из кубиков во много раз меньше настоящего, но город-макет позволяет точнейшим образом увидеть, каким будет настоящий Молодёжный.

И, если что-то получилось пока не так, архитекторы сразу заметят свои ошибки и успеют их исправить.

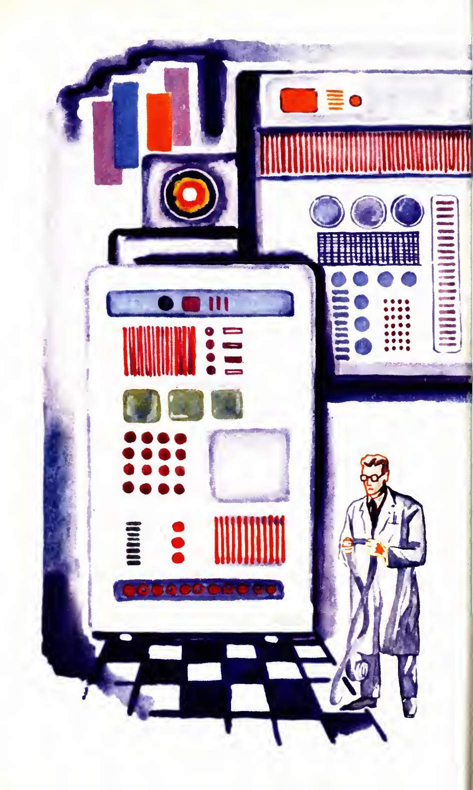
А это очень важно — вовремя исправлять ошибки.

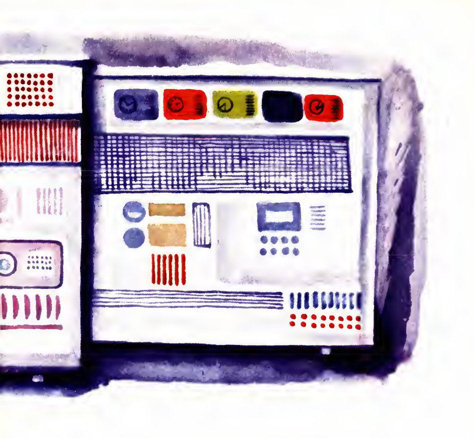
Чтобы построить игрушечный город, чтобы вос-

произвести неповторимые черты города во всех подробностях, надо обладать терпением, и не малым. Но ничто новое не даётся с налёту, ничто большое не вырастает сразу.

Города создают умелые и терпеливые...

БОЛЬШАЯ АРИФМЕТИКА

Точно в назначенный срок архитекторы закончили свою работу.

Теперь они знали, где и какой дом будет стоять, как будут выглядеть и в какую сторону открываться двери в каждом подъезде, сколько потребуется бетонных кубов для фундаментов и сколько плит для стен...

Гидростроители могли самым подробным образом объяснить, какую предстоит построить плотину,

сколько придётся для этого вынуть земли и сколько уложить железобетона...

И дорожники представляли, какие машины понадобятся, чтобы за самое короткое время прорезать непроходимые, вековые леса автомобильной магистралью...

И энергетикам было точно известно, какую электрическую станцию получит Молодёжный, куда протянутся линии электропередач, по каким проводам потечёт ток, сколько опор и изоляторов надо будет поднять над землёй, чтобы подвесить эти провода...

Можно начинать? Можно строить?

К сожалению, ещё нельзя.

Общий план, в котором были записаны все эти очень важные сведения и предварительные расчёты, предстояло ещё рассмотреть в тысячах подробностей.

Надо было наметить каждой работе свой срок, сделать так, чтобы материал, необходимый для сооружения крыши, не пришёл на стройку раньше материала для фундамента. Ведь как говорят: «Дорога ложка к обеду». Очень правильное выражение!

Снова за дело взялись плановики.

И снова сотни людей занимались большой арифметикой, им помогали вычислительные машины.

Ступенька за ступенькой составлялся график строительства.

Что такое график?

Это — огромное расписание, учитывающее, когда, откуда, кем будет отправлен, какой и для кого груз. Но это не всё. Когда будет начата одна работа,

когда она завершится, сколько потребуется материала, машин, людей...

Представьте на минуту: на строительную площадку пришли бетонные плиты, но ещё нет подъёмных кранов. И все самые лучшие проекты не смогут претвориться в настоящие здания. Ведь плиты голыми руками не поднять...

Или: прибыли машины, но нет людей, умеющих ими управлять. Сами, даже наилучшие самосвалы, бульдозеры, скреперы, катки дорогу не построят.

График должен учитывать решительно всё — от поступления материалов, машин до прибытия людей, учитывать каждый гвоздь, каждый автомобиль, каждого специалиста.

Перечислить в книге все машины, занятые на строительстве нового города, нет никакой возможности.

Если бы выстроить в ряд тралеры, бетономешалки, экскаваторы, тракторы, подъёмные машины, получилась бы целая выставка. Такую выставку, растянувшуюся на многие километры, не обойти и за день...

Если бы свалить в одну кучу все строительные материалы, из которых возводится город: камень, песок, цемент, лес, металлические конструкции, кирпич, линолеум, ящики стекла, кипы пластмассовых изделий — выросла бы гора повыше самой высокой сопки, расположенной в окрестностях Молодёжного...

Если бы на самую большую поляну очерченного когда-то геологом-землеведом района вышли представители всех профессий, строящих город:

инженеры, бетонщики, электрики, связисты, — пожалуй, им не хватило бы места, хоть и расположись они плечом к плечу...

Перечислить все звенья цепи, именуемой «стройка», в книге совершенно невозможно, а вот график не пропускает ни одного звена!

Тихо ещё в перспективном районе, только ветер шумит в старых древесных кронах, только сорочий телеграф сообщает: вышла на охоту лиса... ловят медведи на Сурожке рыбу... идёт по болоту лось...

А в далёких краях уже заработал настоящий телеграф, и летят по стране строчки уточнённого плана, летят, словно боевые приказы.

ЛЕНИНГРАД. Дать строительству Молодёжного металлоконструкции — столько-то к такому-то сроку, дать электромоторы, дать резиновые сапоги, дать спецодежду...

НОВОРОССИЙСК. Дать строительству Молодёжного цемент — столько-то тысяч тонн, к такому-то числу...

ХАРЬКОВ, ТАШКЕНТ, КРАМАТОРСК. Дать строительству Молодёжного кабель, трубы, стекло, изоляторы, насосы, электрические лампочки, картон, краски...

КИЕВ, НОВОСИБИРСК, ТАГАНРОГ, ДНЕПРОДЗЕРЖИНСК. Дать... дать... дать...

Молодёжный начинает строить вся страна. Так решено планом, так записано в план.

И от Хабаровска до Бреста, от Мурманска до Еревана появляются объявления:

ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДА МОЛОДЁЖНОГО ТРЕБУЮТСЯ: шофёры грузовых автомобилей,

штукатуры, бетонщики, маляры, плотники, сварщики, водопроводчики...

СРОЧНО ТРЕБУЮТСЯ строительные рабочие всех специальностей и разрядов...

ТРЕБУЮТСЯ В ОТЪЕЗД дизелисты, механики, монтёры, счетоводы, бухгалтеры, опытные воспитатели детских садов, повара, плановики, снабженцы...

ТРЕБУЮТСЯ!

ТРЕБУЮТСЯ!!

ТРЕБУЮТСЯ!!!

ПЕРВЫЙ КОЛЫШЕК

Слово плана — закон. Закон для всех, кто варит сталь и делает моторы, кто строит машины и обжигает цемент... И вот уже грузится цемент, отправляются к новому месту службы машины, летят с разных концов земли люди. Место назначения — Молодёжный.

Пока всё ещё только движется, только находится в пути, на берегу Сурожки приземляется вертолёт.

Стихает двигатель, останавливаются винты, и на землю сходят первые десять человек.

Это прибыл штаб.

Прибыли на место строительства люди, которые в этот час принимают на себя всю ответственность за стройку.

Вот не спеша идут по необитаемой ещё земле десять человек, приглядываются к реке, к лесу, прислушиваются к тишине, наверное, каждый думает о своём. Но обязательно нет-нет да и сверкнёт в голове мысль: здесь будет город.

Они не отступятся, не уйдут, не сдадутся. И пусть будет трудно, пусть будет очень трудно, пусть будет совершенно непереносимо, хода назад нет.

Давно, ещё в школе, когда они были глазастыми мальчишками, в их память легли строчки стихотворения, которое они все учили наизусть и, волнуясь, читали на торжественных вечерах:

«Я знаю —
город
будет,
я знаю —
саду
цвесть,
когда
такие люди
В стране
в советской
есть!»

Теперь они сами стали такими людьми, теперь им нельзя волноваться, теперь им надо работать.

И вот вырубают колышек, обыкновенным топором — обыкновенный колышек, сверяются с планом и забивают пахнущий сосной, живым лесом знак в заданную проектом точку.

Первый колышек есть!

Вот оно начало всех отсчётов, всех измерений, начало настоящего живого города Молодёжного.

ПЛАН В РАБОТЕ

Чуть рассвело, ещё не успел растаять утренний туман над рекой, ещё не запели в полный голос лесные птицы, а к первому колышку, забитому накануне прорабом, пришёл человек со странной треногой и большим зелёным ящиком. Вместе с человеком пришли его помощники. Каждый тащил на плече длинную линейку, размеченную белыми и красными делениями, нёс в руке стальную ленту.

Что за народ?

Геодезисты, а проще сказать — землемеры.

Поставил главный землемер свою треногу точно над первым колышком, привернул, вынув из зелёного ящика, зрительную трубку, разбрелись помощники в разные стороны, поставили линейки над землёй — и началась работа: с бумажного плана города Молодёжного надо было перенести на местность будущие улицы, площади, здания...

И на глазах у людей, только что начавших привыкать к новому месту, стало твориться дивное диво: может, триста лет стояла в лесу высокая, ветвистая сосна, обыкновенное дерево в обыкновенной чаще. А тут оказалось, что сосна расположена как раз на углу первого квартала, где будет пересекаться Главная улица с Первой Речной улицей.

Вот и написали на зелёном великане: ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ...

Написали и пошли дальше.

Шли, отмечали: здесь будет почта.

Здесь — школа.

Здесь — клуб.

Здесь — магазин...

Так пройдёт Вторая Речная. Так — Третья.

Так ляжет сквер...

Не один день размечали землемеры город на местности. И много деревьев получили неожиданные имена, а там, где было пустое место и деревья не росли, появились колышки с фанерными табличками: КОНТОРА СТРОИТЕЛЬНОГО УЧАСТКА № 2, ГЛАВНАЯ КОТЕЛЬНАЯ, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ УЗЕЛ СВЯЗИ...

Тем временем начали прибывать строительные материалы, машины. Слетались люди.

И вот уже вгрызлись в землю экскаваторы, принялись за работу канавокопатели, тяжело запыхтели великаны-тракторы.

Первым делом сооружались подземные магистрали.

В длинные траншеи укладывали трубы, электрические и телефонные кабели, бетонировали колодцы.

И как только на одном участке заканчивали подземные работы, так сразу начинали своё дело дорожники.

Это ничего, что в городе не было ещё ни одного готового дома. Люди ведь знали, где будет стоять каждое здание, и правильно рассчитали: доставлять строительные материалы лучше и быстрее по хорошим дорогам, чем по временным просекам. И если к месту будущих сооружений сначала подвести электрические и телефонные кабели, водопроводные трубы, работать, особенно зимой, будет куда проще и легче.

Вот почему город Молодёжный не сразу потянулся вверх, а сначала начал раздаваться вширь.

И каждый день в штаб строительства поступали коротенькие рапорты: канавокопатели проложили столько-то метров траншей, экскаваторы вынули столько-то кубических метров грунта, дорожники насыпали столько-то грунта и щебня в основание дороги...

Озабоченные люди сверялись с графиком: «Так, у дорожников дела идут хорошо, у трубоукладчиков — нормально... Скоро можно будет приниматься за рытьё котлованов... А как с бетоном? Как поступает цемент? Сколько прибыло землеройных машин?».

Трещали телефоны...

Круглосуточно работала радиосвязь...

На пёстром плане города Молодёжного — план

этот был нарисован на огромном листе бумаги и в первый же день появления штаба повешен на самом видном месте — появлялись всё новые и новые отметки:

СДЕЛАНО!

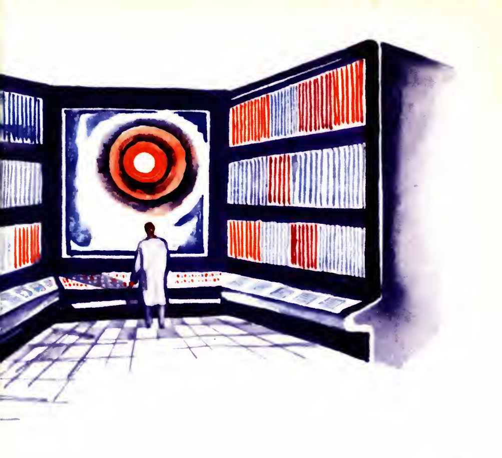
ВЫПОЛНЕНО!

НАЧАТО.

ЗАВЕРШЕНО...

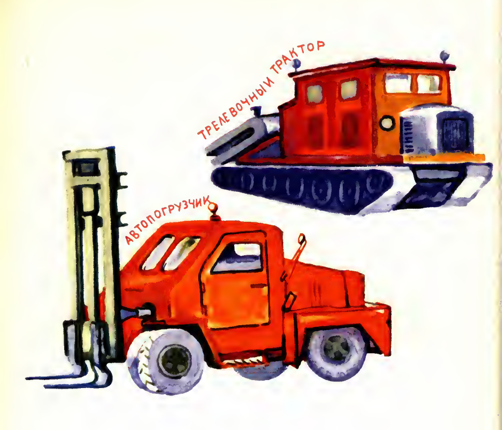

КТО ТАКОЙ ДИСПЕТЧЕР

Вы наблюдали когда-нибудь за оркестром? Вот появляются на сцене люди, вот они рассаживаются по своим местам, вот достают инструменты, вот разворачивают ноты. И льётся в притихший зал плавной рекой музыка.

Один оркестрант играет на нежной скрипке, другой — на голосистой флейте, третий ухает в большой гулкий барабан, четвёртый, старательно надувая

щёки, заставляет звучать серебристый саксофон...

И только единственный человек в оркестре не приставлен ни к какому инструменту. Взмахивая тоненькой палочкой, этот человек направляет, распоряжается, командует всеми.

Вступать скрипкам! — властным жестом приказывает человек. И скрипки моментально вступают.

Ударные — тише! — И барабан и тарелки делаются еле слышны.

Быстрее — все! Ещё быстрее!..

Человек с палочкой — дирижёр. Без него нет оркестра. Без него не может быть ни складу, ни ладу. Воображаете, что получится, если тромбонисты станут играть своё, скрипачи — своё, а ударник будет невпопад греметь тарелками?

Дирижёр на стройке — диспетчер.

Диспетчер — лицо важное, очень ответственное. Он знает обо всём, что происходит в его владениях, он зорко следит, чтобы каждая бригада, каждый участник не просто хорошо работали, а действовали непременно слаженно, дружно, в самом строгом соответствии с графиком.

И хотя сам диспетчер не укладывает бетон, не долбит отбойным молотком мёрзлую землю, не разгружает вагоны — без него нигде и никому не обойтись.

Главные инструменты в диспетчерской — телефон, радио, телевизионная аппаратура.

Вот несколько минут диспетчерской работы, отражённой в записи на магнитофонную ленту:

— Вызываю первый участок. Первый участок? Вы задерживаете машину 41-72. Заканчивайте разгрузку. Даю ещё пять минут...

— Бригада Пахомова? Почему до сих пор не доложили, вам подали или не подали лес?.. Подали, хорошо...

— Первый участок, к вам от бетонного завода вышла машина 41-79. Поторапливайтесь...

— Главный склад? Отвечайте, главный склад, что вами принято к двенадцати ноль-ноль? Минутку. Записываю.

— Алло, ремонтники! Когда закончите работу на шестом участке? Нажимайте, нажимайте, братцы, весь квартал без тока держите...

— Штаб строительства! На подходе к посадочной площадке два вертолёта Ми-6. Надо подбросить туда людей и автопогрузчик для приёма ящиков со стеклом...

И так весь рабочий день. Семь часов кряду.

Трудно быть диспетчером, очень трудно и беспокойно. А без диспетчера невозможно.

Чтобы работа спорилась и текла плавно и строго укладывалась в отведённые планом часы и минуты, стройке нужен диспетчер, как оркестру дирижёр...

РАНЬШЕ И ТЕПЕРЬ

Живёт своей жизнью строительная площадка города Молодёжного — шумит, ширится... Днём и ночью идёт большая, настойчивая работа. Чтобы по-настоящему понять новизну происходящего здесь, надо хоть на минуту представить себе, как строили город раньше.

Начнём с земляных работ.

Копали землю? Ясно — копали. А чем? Лопатами. Кто? Землекопы. Если котлован оказывался глубоким, землю поднимали как бы с этажа на этаж, уступами...

Перевозили грунт от одного места к другому? Конечно. А на чём? На ручных тачках, проложив

узенькую дощатую дорожку, чтобы не застревали тачечные колёсики... А ещё пускали в ход грабарки — конные телеги с высокими бортами. И была такая специальность — грабари...

Ещё вопрос — как подавался строительный материал на рабочее место?

Брёвна и доски подвозили на лошадях, запрягая коняшек в специальные устройства — ходки́: два колеса подставляли под один конец бревна, ещё два — под другой... Погрузка и разгрузка ручная. Вся механизация — вага, длинная жердь...

Кирпич таскали на носилках, с этажа на этаж поднимали на «козе». Что за штука «коза»? Две доски да два рога, цеплявшиеся за плечи козоноса — вот и вся хитрость. Когда очень торопились и если было достаточно свободных рабочих, включали ручной конвейер — выстраивались в цепочки и перебрасывали кирпичи от одного человека к другому...

Глину месили ногами...

Так было раньше. И, между прочим, об этом времени помнят не только глубокие старики, но и люди средних лет.

А теперь?

Грунт вынимает экскаватор. Мощная и весьма подвижная машина! А лопата-ковш у экскаватора такая, что раз черпнул и — полный самосвал!

Надо выровнять площадку, убрать гряду, засыпать выемку — пожалуйста. Есть для этого бульдозер. Прошёл раз вдоль участка, прошёл два — и ни бугорка, ни кочки не осталось. За день бульдозер может гору своротить.

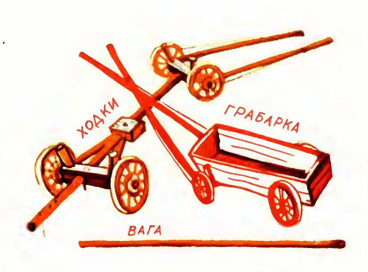
Кирпич к стройке на машине подъезжает. И разгружают эту машину краном, и доставляют кирпичи на нужный этаж тоже краном. Раз — и готово!

И стальные конструкции подают к нужному месту специальными автомобилями, и трубы, и тёс, и бетонные плиты...

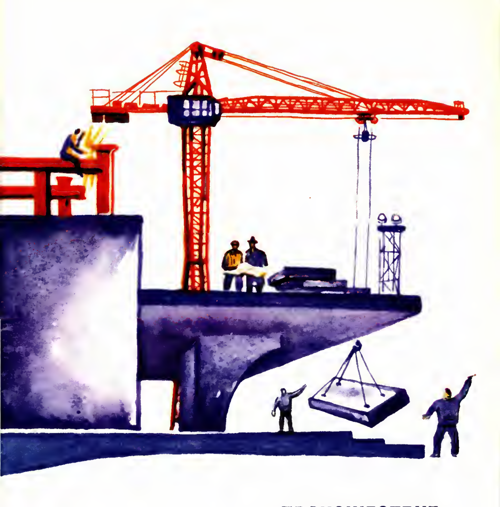
Один человек совершенно спокойно управляет

теперь и сотней, и тремя, и даже пятью сотнями лошадей. Конечно, эти лошади не настоящие, не живые, по гриве их не погладишь, а условные, которыми принято измерять мощность всех двигателей, впряжённых в человеческую работу.

Машины и план, машины и точные графики, машины и работа грамотных, знающих своё дело людей — это всё позволяет строить много и строить быстро...

ПРОИСШЕСТВИЕ

Случай этот произошёл в самом начале строительства. Круглые сутки везли машины бетон, доставляли балки перекрытий; подъёмные краны доставляли на первые этажи всё новые и новые порции строительных материалов. Ночью не стало видно звёзд на небе — светили огни электросварки, словно

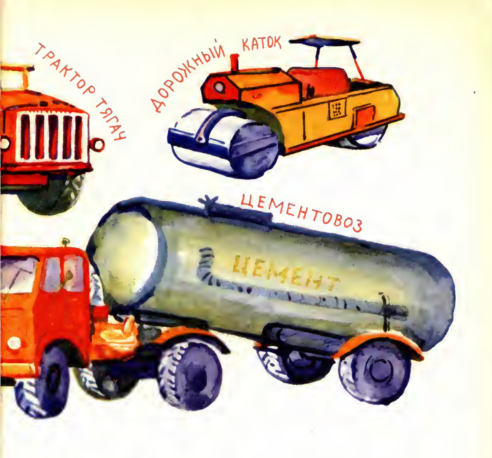
над Молодёжным никогда не прекращался праздничный салют.

Каждый день штаб отмечал: ВЫПОЛНЕНО. ЗАВЕРШЕНО. СДАНО.

Словом, работа шла на полный ход. И вдруг — происшествие.

Бригадир кабельщиков, молодой, рослый и сильный мужчина, схватился руками за голову, странно раскачиваясь, принялся ругать себя во весь голос:

— Ах, я осёл! Болван я несчастный! Что наделал, что натворил... Голову оторвать мало...

Оказалось: в траншею уложили трубу, а протянуть кабель забыли. Траншею закрыли. И чтобы исправить ошибку, надо было всё ломать: разрушать кусок только-только проложенной дороги, поднимать бетонные плиты, вытаскивать трубу.

Что это значило?

Прежде всего зря потерянное время, совершенно напрасно потраченный труд и, что было особенно неприятно, — нарушение строгого графика.

На бригадира, ругавшего себя последними словами, жалко было смотреть.

Нахмурился начальник участка. Человека и ему, конечно, было жалко, но дело, работа не позволяли гладить бестолкового парня по головке.

Нервно забарабанил пальцами по столу главный инженер, когда узнал о происшествии:

— Плохое дело получается, совсем никуда негодящееся...

И быть бы грозе!

И досталось бы бригадиру, как говорят в таких случаях, по первое число, если б не случай.

А случай вышел такой. Неизвестно откуда на месте происшествия появился рыжий парнишка, видимо, сын кого-то из строителей. Со взрослыми на стройку приехало порядочно ребят. Послушал он жалобы неудачника, заглянул в колодец, увидел на дне конец злосчастной трубы и спросил:

— А чего вы так переживаете, дядя? В трубу не можете влезть, да?

— Ступай, парень, отсюда, ступай... И без тебя тошно.

— Так это можно устроить, — пропустив мимо ушей слова бригадира, сказал рыжий. И тут же исчез.

Вернулся он минут через пять. Принёс обыкновенную серую кошку и предложил:

— Вот Мурка. Она свободно в вашу трубу пролезет. Надо её шпагатом обмотать. Так? И колбасой с того конца поманить. Так? Мурка через трубу шастнет и шпагат протянет. Потом мы к шпагату привяжем верёвку и тоже её протянем. Так? А за верёвку можно кабель будет зацепить. Правильно? И — всё! Ничего ломать не придётся.

Так и сделали. И всё получилось, как говорил рыжий.

А потом целый год, вспоминая об этом происшествии, дразнили неудачника бригадира: то Кошкиным его называли, то Кошатником, то товарищем Муркиным.

Дразнили до тех пор, пока хмурый начальник участка не сказал:

— А ну, хватит! Люди, можно сказать, смекалку проявили, сообразительность показали, и нечего смеяться. Ошибиться всякий может, а вот смекалку проявить — не всякий. Ясно? И довольно языки чесать! Работать надо...

ЕЩЁ РАЗ ПРО КУБИКИ

Как-то незаметно, как-то неожиданно Молодёжный стал подниматься над зелёным морем тайги. И теперь уже издалека можно было разглядеть белые корпуса строящегося химического комбината, и светлые стены жилых домов, и ярко-жёлтые стройные фигуры подъёмных кранов.

От подрастающего города уходило на запад

широкое бетонированное шоссе, медленно, но верно вырастала на реке плотина.

И тут самое время ещё раз поговорить о кубиках, которыми занимаются взрослые люди.

Правда, на этот раз речь пойдёт не о тех лёгких пластмассовых блоках, из которых солидные архитекторы терпеливо складывали макет Молодёжного.

Надрывно гудя мощным двигателем, большой автомобиль с низкой платформой подъезжает к строительному участку. И сразу же разворачивается бесшумная стрела подъёмного крана, стальные стропы прихватывают многотонный куб из железобетона, поднимают и ставят точно на заданное место.

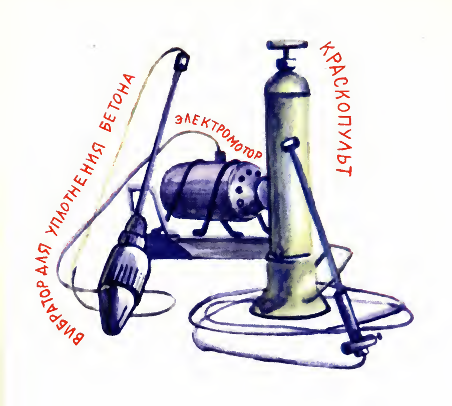
Следом за первой машиной подходит вторая, третья... десятая... Дом собирается из готовых частей — блоков.

Так быстрее, так дешевле, так выгоднее.

Если внимательно присмотреться к каждому блоку, обязательно заметишь, что внешняя его сторона гладкая, отделанная; внутренняя — тоже готовая, хоть крась, хоть обои наклеивай; в один блок заранее вставлено готовое окно, в другой — двери; в стены вмонтированы секции парового отопления, проложены электрические кабели, протянуты трубы для холодной и горячей воды. И стоит соединить один куб с другим, с третьим, как сложится готовая часть этажа, всего здания...

Поэтому и растут дома, что называется, не по дням, а по часам.

Идут люди на работу, видят — готовы два этажа;

возвращаются с работы, замечают — дом поднялся ещё на этаж.

Всякую работу лучше и быстрее делать по графику, по точно рассчитанному расписанию, а собирать дома только и возможно при таком условии, что каждый блок будет подан вовремя, минута в минуту. Иначе здание просто не «соберётся» или вместо нормального дома получится урод: одно окно налезет на другое, квартирные двери станут

открываться не из коридора на лестничную площадку, а прямо на улицу...

И вот ещё на что стоит обратить внимание, проходя строящимися кварталами Молодёжного: совсем немного людей заняты на его стройках. Почему? Потому что каждый работает не голыми руками, не старинной лопатой, не допотопным ломиком или киркой. У каждого в распоряжении своя техника.

Вот крановщик нажал кнопку на рабочем пульте — и развернулась стрела крана. Нажал другую кнопку — опустился к земле крюк. Ещё раз нажал — и понёсся в небо многотонный груз, подхваченный силой электрических моторов...

Вот сварщик включил аппарат и кажется безо всякого усилия сшивает огненным швом стальные конструкции, соединяет трубы, балки, металлические полосы. Соединяет быстро, надёжно.

Вот штукатур перебросил маленькую рукоятку рубильника, и закрутился насос, и погнал по шлангам раствор на третий этаж, прямо к рабочему месту...

А кто это?

Маляры.

Но почему же маляры без кистей? Потому что они работают краскопультами. Видели в парикмахерской пульверизатор, разбрызгивающий одеколон? Краскопульт очень похож на это устройство, только он куда больше и куда мощнее. Сжатый воздух распыляет краску, и краска ровным слоем ложится на потолки и стены. Ни подтёка, ни лишнего мазка...

И вся работа на сборке дома рассчитана так, что, когда монтажники устанавливают последние блоки шестого этажа, отделочники завершают работу на пятом этаже...

Это и есть настоящая сборка по настоящему графику! Так строить можно только из крупных блоков.

СТАЛЬНАЯ НИТКА

Всё дальше и дальше от Молодёжного убегает нитка стальных труб. Извивается между гор, пролетает над оврагами, кое-где исчезает под землёй, потом снова выходит на поверхность и снова бежит дальше.

Что за нитка?

Нефтепровод.

Раньше нефть возили по железной дороге, возили в больших чёрных цистернах. Сто раз перекачивали, пока доставляли от прииска до места, где её пускали в переработку. Теперь нефтепроводы протянулись через всю страну. И нефть течёт по стальным трубам непрерывной чёрной рекой.

Кто создаёт нефтепроводы?

Казалось бы странный вопрос: конечно, строители. Монтажники, сварщики, трубоукладчики...

Верно. Но не совсем.

Сегодня едва ли не главными специалистами по сооружению стальных ниток становятся вертолётчики. Летающий кран легко подхватывает трубу с земли и несёт её через леса, через болота, через горы на трассу. Проходит совсем мало минут, и вертолёт зависает над заданной точкой, прицеливается и потихоньку, аккуратно опускает свой груз точнёхонько в нужное место. Снайперская работа! Чтобы исполнять её без промаха, надо, конечно, привыкнуть, натренироваться... Зато какая выгода получается! Больше не надо прокладывать вдоль всей газопроводной магистрали шоссейную дорогу, не приходится, как прежде, прорываться сквозь лесные чащобы тракторам-трубовозам, не надо терять бездну сил и времени на пристыковку одного звена к другому.

Вертолёт делает эту трудную работу быстро, надёжно и точно. И сварщику на земле остаётся только скреплять звенья прочным сварным швом. Скрепил и — шагай дальше!

Пока нефть Молодёжного дремлет ещё глубоко в земле. А трубопровод растёт, вытягивается, уходит вдаль. И в тот самый час, когда новая стальная нит-

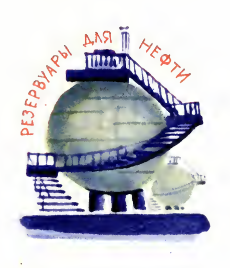
ка соединится с действующей магистралью (это случится за много сотен километров от Молодёжного), в самом Молодёжном будет добыта первая нефть.

Нет, эта нефть не ударит чёрным неуправляемым фонтаном в небо, она тихо поступит в громадные резервуары и, подгоняемая силачами насосами, потечёт по нефтепроводу...

Всё рассчитано.

Всё-всё предусмотрено планом.

Всё-всё-всё занесено в рабочий график строительства...

ЯДОХИМИКАТЫ
ПЛАСТМАССЫ
ГОРЮЧИЙ ГАЗ
ТАРА
ФАНЕРА
СТОЛБЫ
СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ШПАЛЫ
ЖИДКОЕ ГОРЮЧЕЕ
ДРЕВЕСНЫЙ УГОЛЬ
КАРАНДАШИ
СПИЧКИ
МЕБЕЛЬ
ТОКАРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ
ТОПЛИВО
ДРЕВЕСНЫЙ КАРТОН
ЖИДКОЕ МОТОРНОЕ МАСЛО
ШТАПЕЛЬНОЕ ВОЛОКНО
УКСУСНАЯ КИСЛОТА
СКИПИДАР
СМОЛА
ЭФИРНЫЕ МАСЛА

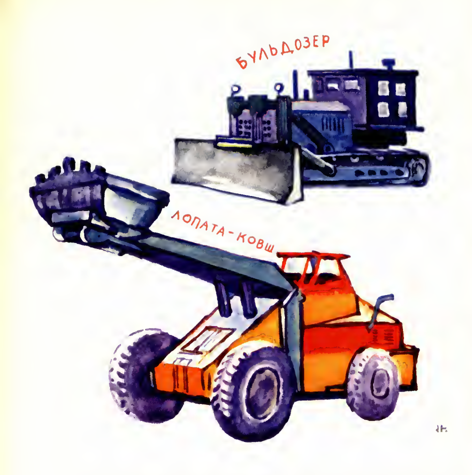

СЕМЬДЕСЯТ ЛИСТЬЕВ

В начале книги было сказано: «Городу Молодёжному добывать нефть, газ, перерабатывать лес...»

Что значит — перерабатывать лес?..

Только не спешите, показывая свою осведомлённость, и не говорите: «Ах, перерабатывать лес? Ну, это спиливать деревья, делать брёвна и всякие там доски. Строить из досок дома или выпускать мебель...»

Так перерабатывали лес когда-то, а теперь, хотя и получают из древесины и брёвна и доски, всё выглядит совсем по-другому.

Посмотрите на рисунок в начале главы.

Видите это «дерево»?

На «дереве» что ни «листочек», то добываемый из древесины материал или продукт. И таких листочков больше семидесяти. И надо иметь в виду, что почти каждый продукт в свою очередь перерабаты-

вается в новые, так необходимые людям вещества и предметы.

Использовать лес в современном понятии — значит в первую очередь получать множество химических веществ, значит ничего не выбрасывать, не сжигать впустую — ни веток, ни коры, ни опилок, ни стружек...

Поэтому в плане строительства и записали: городу Молодёжному развивать свою химию.

В наш век с голым топором в лес не ходят. Сводить лес на дрова, на доски да на щепу — преступление...

И конечно, там, где спилят старые деревья, обязательно посадят новые. Это тоже записано в плане. В Молодёжном будет работать большое лесохозяйственное управление. Чтобы внуки не могли упрекнуть своих дедов в расточительности, чтобы потомки не стали клясть своих предшественников за разорение земли, все должны строго соблюдать справедливейший из законов: взял у природы хоть ветку — верни, верни сторицей!

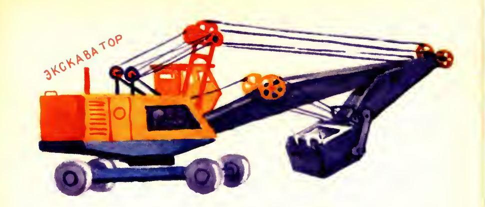

ЗАВТРА — ЭТО ВЫРОСШЕЕ СЕГОДНЯ

Молодёжный тянулся ввысь и с каждым днём всё больше и больше приобретал те самые очертания, которые не так давно можно было разглядеть лишь в макете, сложенном из лёгких пластмассовых кубиков. Мечта становилась явью. Проект — городом.

И в тот день, когда на Главной улице была закончена первая стена, на ней запестрели объявления:

ВНИМАНИЕ!

В помещении средней школы, на первом этаже, производится запись желающих поступить на курсы водителей вездеходов. Справляться от 9 до 11 часов и от 17 до 20.

На территории химического комбината открываются курсы автоматчиков и наладчиков. Принимаются лица с законченным средним образованием, в возрасте от 18 до 30 лет...

В помещении клуба сегодня будет прочитана лекция на тему:

УСТРОЙСТВО СУДОВ НА ВОЗДУШНОЙ ПОДУШКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАВИГАЦИИ НА РЕКЕ СУРОЖКЕ

НАЧАЛО ЛЕКЦИИ В 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА. ВХОД СВОБОДНЫЙ...

Ну, и что такого особенного в этих объявлениях? Всюду, во всех городах и посёлках страны постоянно открываются всякие курсы и во всех клубах время от времени читают самые разнообразные лекции. Правильно. И всё-таки эти объявления имеют особый смысл. И появление их связано с планом строительства города гораздо теснее, чем может показаться на первый взгляд.

Скоро Молодёжный будет достроен. А осваивать таёжные просторы, расширять владения будущего химического комбината, продолжать разведку

нефти и газа предстоит ещё долгие годы. Значит, людям идти в тайгу, идти по бездорожью, через болота.

Молодёжный получит — это предусмотрено планом — прекрасные вездеходы совершенно новой конструкции. Эти машины могут двигаться по реке, по болоту, по снегу. Таких вездеходов ещё не было, но они скоро будут. А кто же поведёт новые машины в путь, если в недостроенном здании школы уже сегодня не начнут работать курсы водителей?..

Молодёжный будет не только городом нефтяников, но ещё и городом химиков. Его химкомбинат получит самое новое автоматическое оборудование.

Всего несколько лет назад о судах на воздушной подушке только ещё говорили, потом время от вре-

мени опытные машины стали показывать в журналах кинохроники. Такие суда не плывут по воде, как обычные, а скользят над ней на воздушной подушке, которую мощный двигатель нагнетает под днище судна. Теперь известно и запланировано: когда Молодёжный станет готовым городом, у его причалов появятся новые суда. И к этому событию надо подготовиться заранее...

Вот почему объявления, появившиеся на первой готовой стене Главной улицы Молодёжного, — не случайность. Эти объявления — план в действии, план — в работе, план — в его подробностях.

Теперь можно сказать: жить по плану — значит не только хорошо и чётко работать сегодня, это значит постоянно держать на прицеле ещё и день завтрашний.

Один умный и знающий человек сказал так:

— Что такое наше завтра? Это — выросшее сегодня!

ВОДЫ
КНИГИ
БАКАЛЕЯ
овощи

БОЛЬШАЯ ПОСЫЛКА

О том, как строится город Молодёжный, можно рассказывать очень долго, и всё равно едва ли удастся рассказать всё. Город меняется, и меняется очень быстро. Город растёт и будет расти ещё и ещё. В Молодёжном будут появляться всё новые и новые

люди, а давно уже известно, что каждая человеческая судьба — это целая книга, иногда даже книга с продолжением...

Чем же закончить первое знакомство с городом?

Можно было бы назвать цифры, записанные в плане, говорящие о тысячах тонн нефти, что Молодёжный даст своей стране. Можно было бы назвать и другие цифры, например, те, что показывают размах жилищного строительства в городе. Словом, можно было бы выстроить целую пирамиду из самых убедительных цифр. Но вот беда: когда речь заходит о миллионах кубометров, о десятках тысяч тонн, сотнях километров, человек перестаёт представлять, видеть, ощущать громадность этих величин. И все цифры сливаются в неопределённое понятие — МНОГО ИЛИ ОЧЕНЬ МНОГО...

Как же показать, дать почувствовать настоящий размах работ, выполненных строителями Молодёжного?

Трудно сказать, чем бы заканчивалась эта книга, если бы в одно прекрасное весеннее утро на почти готовом аэродроме Молодёжного не приземлились три самых больших самолёта изо всех, что существуют на свете.

Три машины-великана тихонечко подрулили к зданию новенького аэровокзала, выключили двигатели и распахнули створки своих грузовых люков, тех самых люков, в которые влезают по три железнодорожных вагона сразу. И из самолётов стали выносить несколько неожиданный груз...

Видите, сколько места понадобилось художнику, чтобы изобразить только небольшую частичку этого

груза, венчавшего работу всех, кто имел отношение к новому городу: шофёров, слесарей, каменщиков, буровиков, монтажников, штукатуров, крановщиков, вертолётчиков, радистов, кабельщиков, поваров, механиков, трактористов, водопроводчиков, счетоводов, плановиков, землемеров, геологов и многих-многих других людей самых разных специальностей.

Представляете теперь, сколько наработали строители, пришедшие на пустое место в тайге?

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

А где сегодня наш старый знакомый геолог-землевед, отважный разведчик, начавший историю молодого города? Как не вспомнить о нём в такой день?

Он снова идёт по земле. И за плечами у него, как и прежде, тяжеленнейший рюкзак. На трудных подъёмах он опирается на свой старый молоток с длинной и крепкой ручкой. Идёт, присматривается

к земле, подолгу задерживается около обрывистых берегов, отбивает кусочки породы, подбирает камушки — одни, разглядев, отбрасывает, другие — тащит с собой...

Говорят, он не попадёт на праздник открытия Молодёжного. Больно далеко забрался. Не успеет...

Пожелаем нашему старому знакомому удачи. Пусть будут успешны его маршруты и милостливы комары. Пусть он запишет в новые планы нашей Родины ещё не одну золотую строчку.

Ведь что такое план?

План — это то, чего ещё нет, но что обязательно будет.

СОДЕРЖАНИЕ

Для младшего школьного возраста

Анатолий Маркович Маркуша

ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД

Художник Г. Человечков

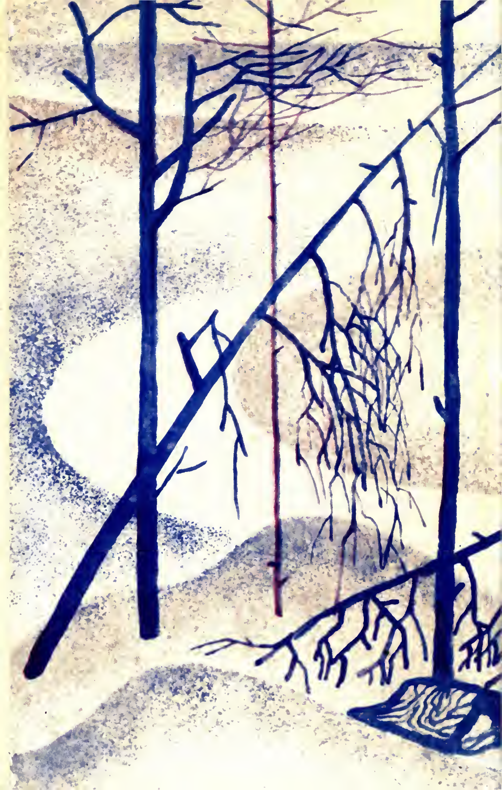
●

Редактор *Е. Рыжова.*
Художественный редактор *Ю. Поливанов.*
Технический редактор *Н. Малинкина.*
Корректоры *Н. Пьянкова* и *Н. Шадрина.*

●

Сдано в производство 23/III-73 г. Подписано в печать 19/XI-73 г. Бумага офсетная № 1. Формат $60 \times 90^1/_{16}$. Печ. л. 6,0. Уч.-изд. л. 5,34. Тираж 100 000. Изд. № 605. Цена 51 коп. Заказ № 362. Издательство «Малыш» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Калининский полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата СМ РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

$$М \frac{0762-023}{М102(03)-73} 7-73$$

51 коп.

